

«Лексика шаманской демонологии» из диссертации «Лексика шаманизма в тувинском языке»

Год: 2010

Автор научной работы: Симчит, Кызыл-Маадыр Авый-оолович

«Лексика шаманской демонологии» представлены результаты изучения тематической группы лексики – наименований демонических существ (мифологических персонажей) тувинского шаманизма.

В тувинском языке нет специальных лексем для обобщенного обозначения ирреальных существ. М.Б.Кенин-Лопсан считает их спутниками шамана (тув. хамның эдеринчилери), а по данным некоторых информантов, это – хамның амытаннары «животные шамана».

«Пантеон» тувинского шаманизма, или макро-демонология, включает достаточно большое количество мифологических существ. В зависимости от ранга в мифологической иерархии их можно объединить в три категории: 1) персонажи высшей категории (хаан, хайыракан); 2) персонажи средней категории; 3) персонажи низшей категории.

Персонажи высшей категории именуются сложносоставными собственными именами, в которых обязательным вторым компонентом выступают слова-гонорификаторы, типа хаан или хайыракан, или деңгер.

Хаан. Ряд персонажей высшей категории называют словом «хаан» ‘каган, царь, правитель’. Так, для «нижнего мира» – это всем известный Эрлик-хаан; для «верхнего мира» – Курбусту-хаан, для «среднего мира» – Эжен-хаан, который в свое время представлял реального правителя поднебесного (срединного) государства (т.е. Китая), так называемого «сына неба» – Манчы Эжен-хаана.

Хормузд как верховный бог древних иранцев встречается в древнеуйгурских памятниках [ДТС: 637], монг. хурмаст. В тувинском языке кроме варианта Курбусту встречаются фонетически сокращенный вариант – Курбус, или, наоборот, удлинённый вариант Курбустуг.

В шаманском фольклоре сказано, что Курбусту-Хаан – небесный царь народа азарлар, что логически верно, если принять связь слов Курбусту и азар. И что оргаадай 'женьшень' – огниво небесного царя Курбусту.

Эжен-хаан. В тувинском языке слово эжен 'владыка, властелин' самостоятельно употребляется достаточно редко, более употребительно, особенно в фольклоре, сочетание со словом хаан 'хан, царь, король': эжен хаан 'царь-владыка, император, хан', в фольклоре обозначает владыку «среднего мира».

Эрлик-хаан. Имя владыки нижнего, подземного мира, ада, страны мертвых, – который управляет жизнью и делами людей после их смерти. Происходит от др.-уйг. слова эрклиг – могучий, откуда оно перешло в монгольский язык, где утратило к в основе. Тувинская форма, судя по этой особенности – возвратное монгольское заимствование.

В шаманском фольклоре Эрлика иносказательно могут называть аза-хаан (досл. чёрт-царь). Иногда это слово может употребляться в нарицательном значении, правда, во множественном числе: тув. эрликтер, обозначая в целом чертей.

Хайыракан – в тувинском шаманизме почтительное название ирреального существа высшей категории, милостивое божество. Другое не менее распространенное значение слова в современном тувинском языке – эвфемистическое название медведя: "милостивец". Кроме того, хайыракан в качестве составной части входит в названия некоторых гор, отличающихся своим величием. Все эти горы являются священными (тув. ыдык).

В шаманском контексте хайыракан выступает как синоним слова деңгер в значении 'владыка, божество', поэтому применяется в качестве слова-гонорификатора к именам собственным властителей высшего ранга: ср. Кудай-хайыракан, Улу-хайыракан, Эрлик-хайыракан, Кезер-хайыракан и др. Они вторые по важности в тувинской мифологии и следуют после так называемых «царей-владык» (тув. хаан), которых всего три: ср. Курбусту-хаан, Эжен-хаан, Эрлик-хаан.

изосемантическими лексемами, выражающих небесные силы, ср.: Өршээ-авыра, Өршээ-азыра, Өршээ Бурган, Өршээ-дадай и др.

К категории милостивых божеств относится Кудай-хайыракан. В ТувРС сказано, что кудай – синоним слова дээр ‘небо, небеса’, у которого также имеется мифологическое значение ‘потусторонний мир’. По предположению Б.И.Татаринцева тувинское кудай ранее, вероятно, означало ‘Верхний мир, небожители’, а затем приобрело значение ‘небо как место обитания божеств [ЭСТувЯ (3) 2004: 260]. Возможно, поэтому очень часто употребляется вместе со словом дээр, образуя парное слово кудай-дээр (вариант кудай-деңгер). В речи простых тувинцев кудай – название неба при обожествлении.

Слово имеется почти во всех тюркских языках. Общеизвестно его персидское происхождение [СИГТЯ (6) 2006: 567].

Улу-хайыракан. В речи тувинцы просто улу ‘дракон’ стараются не говорить, а почтительно добавляют к имени хайыракан..

В шаманских песнопениях встречаются следующие разновидности улу: ср. кара-шокар улу ‘черно-пёстрый улу’, сарыг-шокар улу ‘желто-пёстрый улу’, кызыл-шокар улу ‘красно-пёстрый улу’. Иносказательно дракона могут называть сыры чылан (досл. огонь-змея), которого, в свою очередь, можно связать с другим шаманским персонажем амырга-моос (авырга) ‘огромная многоголовая змея’ в сказках и мифах тюркских и монгольских народов. В сказках компонент моос в сложных названиях персонажей иногда может заменяться словом чылан ‘змея’ в том же значении, например: амырга-чылан.

Помимо самого дракона, народ верит в чудодейственную силу костей дракона (тув. улу сөөгү). Возможно, это – кости ископаемых динозавров. Тувинцы верят, что кости дракона являются сильным лекарством от увечий. Помимо этого, верят, что если потревожить эти кости, быть природным катаклизмам (сильному снегу, граду летом). Верят еще в драконову вошь (тув. улу саргызы, улу быды), которая появляется весной.

Лексема улу имелась еще в древнетюркском языке *uluv ‘дракон, змея’.

Кезер-хайыракан – одухотворение эпического героя книжного происхождения проникшего в тувинский фольклор из тибетской мифологии, вероятно, чер

Кроме вышеуказанного варианта в шаманском фольклоре часто встречается вариант Кезер-Чингис: ср. Бурган башкы номнап кагган, Кезер Чиңгис хемчээп кагган ‘так учил ученой мудростью когда-то бурган башкы, такой срок жизни дал когда-то владыка Кезер-Чингис’.

Таким образом, лексема хайыракан в тувинском языке выступает: 1) словом-гонорификатором в сложных наименованиях ирреальных существ; 2) компонентом наименований некоторых священных гор; 3) модальной частицей в устойчивых междометных выражениях; 4) переносным наименованием медведя.

Персонажи средней категории. Вслед за персонажами высшей категории идет чуть более многочисленная группа персонажей средней категории. Критерием отбора в эту группу является как бы обязательное наличие собственного имени. При этом у них отсутствуют слова-гонорификаторы.

Оран ээлери «духи-хозяева» приметных природных (географических) объектов «среднего мира». Бывают хозяева хребтов, тайги, рек, озер и т.д. В основном они антропоморфные, мужского или женского пола. Они – социальные, т.е. у них как у людей бывают семьи, имеется отец-хаан, братья, сестра-даңгына и т.п. Но могут быть зооморфными (напр. бык из озера или медведь – хозяин тайги).

Саптак. Одна из разновидностей названия духов-хозяев земли. Слово саптак при эвфемистическом обозначении духа-хозяина в юго-восточной Туве распространено более, чем слово ээ, и произносится как сатпак (метатеза). В тувинский язык слово пришло из монгольского языка, где выглядит савдаг – ‘духи, владыки местности (напр. озёр, гор, рек и пр.)’. В других тюркских языках, кроме тувинского, данное слово не встречается.

Азарлар (мнж. от азар) ‘небожители’. Сама основа азар значит ‘небо’, происходит от санскритского асура, образует парное слово азар дээр (см. выше, глава III). В шаманском контексте азар ‘один из уровней шаманского неба’, с метонимическим переносом формы мнж.ч.: небо > небожители.

По легенде, предками тувинцев являются азарлар, которые живут за девятью небесами, в мире белого неба (тув. ак дээр), так говорят.

Бадакшаан. Среди ирреальных персонажей тувинской мифологии большой интерес вызывает персонаж Бадакшаан. Знают его только на Кунгуртуте (юго-восток Тувы). Почитают его в основном таёжные жители, субэтническая группа соян, у которых традиционное хозяйство было связано с оленями. Бадакшаан как бы эквивалент европейского гнома, как и гном антропоморфен и маленького роста. Поэтому оленеводы Кунгуртута уподобляют его маленьким детям.

Коңгувай – иносказательное название человека в восприятии зверей, применяемое в основном в сказках о животных. В тувинском языке у данного слова фонетических вариантов предостаточно: это и койгунмай, коңгумай, колдумай и наконец, каңгывай.

Сартыкпан – мифический герой алтайских (западно-монгольских) тувинцев. Именно ему местные жители приписывают авторство древних рисунков (петроглифов) и надписей, находящихся на склонах.

Амырга-моос. Слово моос является фонетическим вариантом слова маңгыс, образовавшимся в результате падения заднеязычного сонанта (моос < маңгыс). При этом также произошла изменение семантики с ‘чудовища’ на ‘многоголовую змею’.

В этом парном слове слово амырга (= авырга) скорее всего монголизм. В языке-источнике выглядит как аварга со значением ‘исполинский, огромный, громадный, колоссальный, гигантский, чудовищных размеров’.

Чылбыга-моос. Достаточно популярный персонаж тувинского фольклора чылбыга ‘чудовище; оборотень’. В шаманских песнопениях иногда встречается в одной семантической группе с сыры-чылан сочетание чылбыга-моос.

Эгер и Казар в шаманском фольклоре – названия мифических собак, которые охраняют ворота в потусторонний мир.

Персонажи низшей категории.

Аза. В тувинском языке аза общее название различного рода злых духов, чертей, сатаны и т.п. Весьма употребительно, имеет много производных

силы', аза-хортан 'нечистые силы, черти', аза-хоош (тодж.).

Несмотря на свое широкое применение слово аза не образует глагольных производных, не считая одного глагола азаланыр 'становиться заколдованным; обзаводиться злым духом', который синонимичен другому глаголу эленир 'заселяться духами (нечистой силой)'.

Албын – 'сказочное существо, пожирающее людей', достаточно редкий персонаж книжно-письменного происхождения, т.к. имеется только в переводных фольклорных произведениях, напр. в Сказании о Кезер-Мергене.

Албыс. По распространенному поверью, албыс – это аза женского рода, появляющиеся в основном в открытых местах (в степи и т.д.).

Данная лексема, как и аза, образует большое количество парных слов с общим значением 'нечистая сила': ср. албыс-бук, албыс-диирен, албыс-шулбус и т.п. Глагольным производным слова албыс в тувинском языке является глагол албыстаар 'лишиться ума, становиться сумасшедшим; делать что-л. сумасбродное', в котором передается лишь значения без шаманской семантики.

Бук появляется в местах где жил человек (напр., в стойбищах). По шаманским представлениям шаман может обезвредить злого духа и для обозначения этого действия в тувинском языке применяют следующие глаголы: бук базар 'давить'; букту айдаар (сүрер) 'гонять'. Лексема бук, тоже образует глагольные производные букшуур 'становиться злым духом, нечистой силой' (букшуураар 'заселяться злыми духами'); букталыр 'становиться заколдованным; обзаводиться злым духом'.

Диирен. Как считает Б.И.Татаринцев, слово диирен в тувинском языке есть монгольское слово (монг. тийрэн 'демон, злой дух'), которое, в свою очередь, тибетского происхождения (тиб. тхеуранг 'божества в облике одноруких, одноглазых существ: по преданию, родились из жира космической черепахи, олицетворяют различные атмосферные явления; обитают в нижних слоях неба'). Кроме основного демонологического значения в тувинском языке данное слово имеет переносное значение 'человек страдающий бессонницей'. Лексема диирен в тувинском языке образует глагольное производное дииренээр 'обладать невидимой силой, превращаться в дух'.

существо’.

Магачын. По народным поверьям магачын – ‘не чёрт, не дух-хозяин местности, а просто прожорливое, ненасытное человеко-подобное существо, людоед; каннибал’. Слово это монгольского происхождения, где имеет форму махчин ‘1) людоед; каннибал; 2) хищник’.

Маңгыс в мифологическом значении ‘упырь, вампир, чудовище’, который питается живыми существами. Кроме этих значений, в тувинском языке у данного слова имеются следующие активные значения ‘паразит, дармод, туңеядец’ и ‘обжора’.

Ораалаң. Достаточно редкая разновидность нечистой силы, ораалаң – дух злой, очень придирчивый, его может победить или выгнать из юрты или со стоянки буга-хам ‘бык-шаман’.

Че(ъ)к. Разновидность духов-аза.

Четкер. Еще одним мифологическим персонажем является четкер ‘злой дух, сатана, дьявол’. В шаманских призываниях четкер (как и аза, албыс и пр.) – собирательное наименование злых духов. Данная лексема, скорее всего, еще один монголизм в тувинском языке.

Шулбус в мифах южносибирских тюркских и монгольских народов ‘злые духи, демоны’. В тувинских мифах встречается как бы усеченный вариант шулбу. Шулбус часто употребляется в качестве синонима или парного компонента к албыс: ср. албыс-шулбус. В отличие от предыдущих лексем, шулбус в тувинском языке не образует никаких глагольных производных.

В «Заключении» делаются некоторые обобщения результатов исследования.

Лексика современного тувинского языка, связанная с обозначением понятий, представлений и артефактов шаманского культа, является достаточно специфической и обособленной областью словаря. В этом отношении многие слова данной области по праву можно называть терминами, поскольку их семантика редко обрастает новыми значениями, оставаясь в целом в пределах изначальной денотативной и сигнификативной заданности. Вместе с тем, используя в своих особых смыслах слова общенародного языка, язык

доступным любому говорящему на тувинском языке. С другой стороны, и специальные шаманские слова обогащают общенародный язык, предоставляя средства для новой ментальности, метафоричности и экспрессивности.

В плане исторического формирования лексики шаманизма наше исследование показало, что в ней – значительный процент исконно тюркской лексики, соединенной с лексикой заимствованной. Причем здесь наблюдается уже давно вскрытое лингвистами положение тувинского языка (как и ряда ареально близких тувинскому южносибирских тюркских языков), когда часть изначально тюркских слов оказывается прошедшей через монгольские языки (обычно через стадию: из древнеуйгурского – в древнемонгольский), т.е. возвратными монгольскими заимствованиями.

Что касается слов нетюркского происхождения, то для тувинского языка очевидно значение древнеуйгурского языка и уйгурской культуры как основного передаточного звена и источника тех тибетских, санскритских, иранских, китайских и слов иных языков, которые обнаруживаются в составе тувинской шаманской лексики.

Собственно семантический анализ исследованной лексики показал, что ее возможно сгруппировать по предметным областям, которые обозначили разбиение материала на четыре главы: 1) названия шамана, как центральной фигуры культа, его знатока и хранителя; 2) названия вещественных атрибутов культа, включая сюда облачение шамана и применяемые им инструменты и фетиши, т.е. все то, что служит усилению магического воздействия шамана; 3) и 4) главы составили анализ космологии и демонологии шаманизма. В каждой из глав удалось найти основания для дальнейшей систематизации и рубрикации лексического материала указанных предметных областей, что наглядно отражает отреферированные выше разделы и подразделы всех глав нашей диссертации.

Среди результатов семантического анализа отметим недостаточно известный в литературе факт своеобразного наложения понятий буддийской религиозной традиции на шаманистическую традицию в космологии и демонологии.

Все компоненты – семасиологический, грамматический и исторический – проведенного анализа слов и словосочетаний шаманистической лексики нераздельно слиты при описании каждой отдельной лексемы. Исторически

сознательно избегал собственного этимологизирования, т.к. эта область столь интересна, столь и трудна, требуя обширных знаний и умений, которыми диссертант владеет лишь в начальной стадии.

Выписка из диссертации Лексика шаманизма в тувинском языке

Год: 2010

Автор научной работы: Симчит, Кызыл-Маадыр Авый-оолович

Ученая степень: кандидата филологических наук

<http://cheloveknauka.com/leksika-shamanizma-v-tuvinskom-yazyke>

